

Огромный лабиринт под открытым небом, ливень стеной.

Молодой человек лет двадцати пяти пятился назад, прижатый к стене тремя дюжинами крепких амбалов.

Ши Цзиньчжэ ступал по кровавым лужам. Его глаза под влажными прядями волос были испещрены красными капиллярами от долгого отсутствия сна, а взгляд был полон невыносимой усталости.

Он думал, что его жизни, в которой он успел побывать брошенным родными родителями, усыновленным богатой семьей, а затем снова выброшенным на улицу, уже достаточно взлетов и падений, но не ожидал, что даже на самом дне судьба сможет пробить еще одну дыру.

Превратившись из любимца фортуны в глазах окружающих в жалкого изгоя, а затем оказавшись связанным по рукам и ногам правилами этой нелепой Игры на выживание, где на каждом шагу его ждали ограничения и предвзятость, он начал верить, что его невезение было predetermined с самого начала.

Ши Цзиньчжэ вздохнул, пытаясь сохранить хоть каплю оптимизма: наверное, на этом все беды закончатся, больше ему не должно не везти.

Он поднял голову. Громила перед ним, размахивая ножом, продолжал надвигаться.

Дождь, барабана по земле, выбивал водяные круги, в которых отражались их расплывчатые, противостоящие друг другу фигуры.

— Мой старший брат спрашивает тебя! Отвечай!

— Точно, язык проглотил? Говори!

Ши Цзиньчжэ остановился. Он подумал, что если сегодня ему удастся выбраться отсюда живым, то в этом лабиринте наверняка должно случиться чудо.

— Я-то, дурак, решил, что ты какой-то важный игрок, и готов был плясать под твою дудку, а ты, оказывается, решил меня водить за нос?

Главарь банды скрипел зубами, все еще кипя от ярости из-за того, что дал себя обмануть.

Он чувствовал себя цирковой обезьянкой, попавшейся в расставленные Ши Цзиньчжэ ловушки, — его водил за нос какой-то никчемный слабак, у которого за душой ничего не было.

При мысли о том, что он перед своими подчиненными унижался перед этим смазливym парнем, главарь охватывал стыд и ярость.

Он должен вернуть себе лицо!

— Будь умнее, — угрожающе процедил здоровяк, — отдавай Артефакт — ключ от лабиринта, иначе я...

Он не успел договорить: левая стена внезапно содрогнулась от глухого удара.

Все четверо обернулись на звук. По поверхности высокой стены из белого мрамора во все стороны брызнула водяная пыль.

— Плохо дело, это Монстр лабиринта с этого уровня нас выследил!

При мысли об этом чудовище главарь с омерзением сплюнул.

Местные монстры были покрыты зловонной слизью, их тела усеивали острые зубы, а двигались они с невероятной скоростью. Стоило такой твари схватить жертву, как ее пасти в два счета разрывали человека на куски, не оставляя даже костей.

— Проклятье, ну и невезение, надо же было этой твари нас найти! — выругался бандит.

Все его Артефакты были потрачены из-за обмана этого парня, оставаться здесь было слишком опасно, нужно было немедленно уходить.

Он бросил свирепый взгляд на Ши Цзиньчжэ. Раз уж этот парень весь в крови, пусть остается здесь и приманивает монстра, выигрывая им время для побега!

— На этот раз я тебя пощажу!

Бросив напоследок угрозу, главарь вместе с подельниками поспешно ретировался, используя последние остатки своих Артефактов.

Бам!

Стена содрогнулась снова, по ней побежала извилистая трещина.

Ши Цзиньчжэ остался один в этом тупике. Его белая рубашка пропиталась кровью. Он бросился в сторону тупика.

На ходу он сорвал с руки галстук, которым перевязывал рану, и, обнажив рваный порез, принялся пальцами выковыривать из глубины раны Артефакт — ключ от лабиринта.

— Хорошо, что я догадался спрятать ключ прямо в ране.

Он рассчитывал, что пока единственный ключ у него, либо они убьют его и никто не выберется, либо им придется договариваться.

Кто же знал, что эти идиоты действуют бездумно, желая лишь заграбастать все себе, да и момент для предательства выбрали самый неудачный.

Дождь смыл кровь с ключа. Почувствовав его, в конце пути возникла белая стена.

Ши Цзиньчжэ откинул со лба мокрые волосы, обнажив лицо с меланхоличным выражением. Его красивые черты, отбрасывающие тени под веками, от усталости казались холодными и отстраненными.

Ничего не мешало ему вставить ключ в замочную скважину.

На белой стене проступили алые письмена, ожидая, пока Ши Цзиньчжэ введет правильный ответ.

Если ответ верный, стена откроется и отправит Игрока прочь из Подземелья.

Сзади, из быющей стены, посыпались камни. Едва заметная трещина теперь расширилась, превратившись в зияющий разлом, похожий на удар молнии.

Раздался грохот, половина стены рухнула. Ши Цзиньчжэ обернулся и встретился взглядом с монстром, чье тело состояло из множества пастей.

Чудовище пришло в еще большее возбуждение, все его рты издавали жуткий вой, а яростные удары заставляли стены ходуном ходить.

Воздух наполнился тошнотворным смрадом. Ши Цзиньчжэ понимал: каждая секунда приближает его к смерти.

Сегодня был уже одиннадцатый день в этом Подземелье. Нервное напряжение, истощение, голод и усталость — эти негативные состояния терзали его без перерыва.

Первую неделю он еще терпел, но последние дни едой были только яблоки. От них в желудке постоянно стояла кислота, терпеть это было невыносимо.

Окровавленными пальцами он начертал ответ. В те несколько секунд, пока стена проверяла его, сверху, прямо на него, капнула зловонная слюна.

Он увернулся в последний момент, и в ту же секунду, когда его должны были поглотить, стена открылась. Он мгновенно нырнул внутрь.

Монстра остановила невидимая преграда. Ши Цзиньчжэ не успел даже вздохнуть с облегчением, как, подняв голову, с ужасом обнаружил, что все еще находится в лабиринте.

Перед ним по-прежнему возвышались высокие стены из белого мрамора, впереди виднелись бесконечные развилки, все так же лил дождь. Никакого выхода из Подземелья не было.

<http://bllate.org/book/20632/2063041>